

Примечание: Элия (Elya) - это Эрия (Erya). Просто, чтобы пресечь все недопонимания.

ooOoo

Хотя после выборов моё расписание стало несколько менее напряжённым, я не могла просто почивать на лаврах после одного-единственного успеха. Мою группу поддержки составляла, по моей собственной вине, кучка сумасшедших фанатиков. До тех пор, пока они верили, что решение всех проблем Джермении появится, как только наша партия получит пятьдесят процентов голосов, мы могли рассчитывать на то, что они проголосуют за нас. Даже без реальной власти в наших руках они проявляли огромную активность и энтузиазм. С другой стороны, если они когда-нибудь бы усомнились в нашем чудо-решении или в моей способности его осуществить, то они бросили бы нас в мгновение ока.

Первым делом следовало поддержать мой образ упрямого реваншиста, рвущегося к войне с Республикой Франсуа. Каждый раз, когда нашей партии предоставлялась возможность выступить в федеральном парламенте, мы выступали против Франсуа и договора Триано. Пять минут, чтобы прокомментировать новый проект государственного бюджета? Это пять минут, потраченных на осуждение неспособности правительства тратить деньги в военных целях и договора, который брал верх над нашим естественным правом на самооборону. Две минуты, чтобы прокомментировать повышение налогов? Это две минуты на осуждение вероломной Франсуа и её наглости в краже хлеба со стола трудолюбивых джерменских граждан. Тридцать секунд, чтобы прокомментировать изменение дизайна почтовой марки? Этого времени достаточно, чтобы повторить очевидную истину: договор Триано должен быть уничтожен.

Другие политики вскоре научились просто игнорировать наши речи. Честно говоря, они, вероятно, игнорировали нас с самого начала. Однако крупные газеты сообщали в краткой форме о дебатах в парламенте, и наш новый партийный бюллетень в точности копировал текст наших выступлений в полном объёме. Печатание бюллетеней было одной из наших инвестиций, ставших возможными благодаря нашему новому финансированию; они были короткими и дешевыми, но служили своей цели в распространение партийного курса среди всех членов партии.

Второй аспект моей политики заключался в том, чтобы продолжать повышать узнаваемость бренда нашей партии по всей стране. Нашей самой эффективной стратегией для этого по-прежнему была отправка меня в разные города для агитационной кампании. Хотя мы всё ещё не могли позволить себе рекламу нашей партии в средствах массовой информации, наше недавнее увеличение финансирования позволило нам потратить некоторые деньги, чтобы сделать мои выступления более эффективными. В частности, мы смогли начать проводить полноценные исследования общественного мнения.

Хотя сказать так было, возможно, немного самонадеянно с моей стороны. Скажем так, мы смогли начать проводить простые опросы, из которых узнавали различные мнения людей по тем или иным темам.

Я проходила курс статистики много лет назад, потому что это был самый простой способ выполнить требования к математике для получения моего диплома. Так что в какой-то степени я знала, по крайней мере, часть математики, необходимой для исследования общественного мнения. К сожалению, это знание покинуло мою голову вскоре после выпускного экзамена. Сейчас я помнила только самое основное.

Если у вас есть мешок, полный миллиона шариков, и вы хотите узнать, какого они все цвета, тогда вам не нужно вынимать весь один миллион из него. Вы получите довольно неплохое процентное соотношение цветов шариков в мешке после того, как сравните сотню из них, и цифры не сильно изменятся даже после тысячи. По крайней мере, я так думаю. Ну, здесь легко всё сосчитать с сотней и тысячей, потому что это круглые числа. Но в любом случае, лучше постараться взять как можно большее число.

Я также помнила, что выбор "шариков" должен быть абсолютно произвольным. На примере тех же шариков, если шарики какого-то одного цвета были тяжелее всех других, и вы брали бы шарики с верхней части мешка, то, естественно, ваши окончательные цифры были бы неправильными. Для исследования общественного мнения это означало, что, например, принимать мнения людей по телефону было бы неправильным решением. Обладание телефоном всё ещё было чем-то вроде символа статуса в Джермении. Независимо от того, скольким людям мы звонили, мы все равно получали ответы от "людей, у которых есть телефоны", а не от "людей, которые голосуют", что искажало цифры.

Это означало, что для получения более точных данных нам нужно будет говорить с людьми лично. Ну, я говорю "мы", но главным во всём этом являлось то, что я могла просто поручить эту работу другим людям. То, что благодаря военной подготовке в области материально-технического обеспечения я могла легко координировать движения грузов и людей через систему поездов, не означало, что мне это нравилось.

Я посоветовала Элие думать об этом как о разведке вражеских позиций. Точно так же, как опасно начинать атаку, ничего не зная об обороне противника, опасно для политика произносить большую речь, не зная, о чём думает толпа. Честно говоря, я взвалила на неё эту задачу только потому, что думала, что она сможет справиться с ней. У компетентного подчиненного работа никогда не бывает медленной.

Элия заработала себе ещё больше работы в будущем, проделав замечательную работу по организации общественного опроса. Как оказалось, было большое количество молодых женщин, которые были счастливы, чтобы проделать некоторую легкую работу в обмен на небольшие деньги. Паршивая джерменская экономика действительно работала в нашу пользу. Опрашивающих посылали говорить с любыми прохожими или стучать в случайные двери. Каждый пятый человек, каждый третий дом, что-то в этом роде. Вопросы они задавали довольно простые: за кого вы голосовали на последних выборах? За кого бы вы проголосовали, если бы выборы состоялись сегодня? Вы чувствуете, что страна находится на правильном пути или нет? Вы чувствуете себя лучше, чем год назад? Как вы считаете, какая самая важная проблема стоит сегодня перед страной?

Мы разработали план для всего этого. В течение выходных одна группа отправляется для опроса выбранной нами местности. Другая группа сводит полученную информацию в таблицу с понедельника по четверг. Наконец, я выступаю с речью в следующие выходные. Я никогда не меняла основной посыл, но, безусловно, меняла акцент в зависимости от настроения аудитории. Беспокоились ли они об экономике? Я бы осудила жадных Франсуа и их требования репараций, которые ложились тяжёлым бременем на плечи среднестатистического джерменца. Беспокоились ли они о национальной безопасности? Очевидно, нам нужно было создать армию для борьбы с иностранной угрозой.

Так оно и проходило. Было интересно увидеть данные опроса, и всё, казалось, шло хорошо. Конечно, мы не могли точно знать, всё ли работает правильно, до наступления следующих выборов.

Но самой интересной работой, сделанной Элией за первый год, был не опрос, а встреча, которую она организовала на девятом месяце. Я не знала, чего точно ожидать, когда она начала настаивать на срочной встрече с доктором Вильгельмом Фишером, но к тому времени она уже заслужила мое доверие, поэтому я согласилась. Я встретила доктора Фишера в своем кабинете с самой профессиональной улыбкой на лице.

- Так это правда, - сказал он, оглянувшись на Элию, - ты действительно работаешь на саму Мифрил.

- Я тоже рада познакомиться с вами, доктор Фишер, - сказала я ровным тоном. Этот парень должен был быть чем-то большим, чем просто моим фанатом. - Элия сказала, что у вас есть, что рассказать мне.

- Да! Эти дураки не станут слушать, но я знаю, Вы оцените то, что я скажу! Только гении видят ценность того, что лежит перед ними, - сказал он, прежде чем успокоиться и взять себя в руки.

Я почувствовала, как мой живот немного сжался. Было очевидно, что худощавый мужчина передо мной не был обычным врачом. Я начала ощущать слишком знакомое ощущение, слушая, как неуравновешенный ученый рассказывает о своей работе. Похоже, его отвергли все здравомыслящие люди, связанные с правительством, и поэтому он обратился за поддержкой к маргинальной партии психов, то есть - к нам.

Возможно, он почувствовал мой скептицизм. Когда он заговорил снова, его тон был гораздо более размеренным.

- Мы все думали, что Империя выиграет в той войне. Даже в конце, когда вражеские армии приближались к нашей столице с каждым днём, мы думали, что победим, - сказал он. - Военные уже столько раз творили, казалось, невозможное. Да, что там, Вы сами сотворили столько чудес. Мы думали, что каким-то образом победим.

Я разделяла его чувство сожаления. К несчастью, в эту эпоху войны победа сводилась не к индивидуальному героизму, а скорее к холодным расчётам промышленного своего и вражеского потенциала. Хотя, честно говоря, на другой стороне тоже были свои герои.

Он принял мое молчание за разрешение продолжать.

- Это произошло в последний месяц войны. Доктору Шугелю приснился сон. Он сказал нам, что это послание от Бога, - внезапно у меня появилось совершенно новое ощущение в животе. Всё, что связано с доктором Шугелем, означает большие неприятности для меня. - Он велел нам собрать всю техническую документацию по вычислительной сфере Типа-97. Он сказал нам собрать все незаменимые механические компоненты. Затем он отправил жизненно важный персонал в укрытие. На следующий день произошел мощный взрыв, и весь завод по производству Элениума был разрушен.

Я посмотрела на Элию в ожидание подтверждения. Она кивнула, прежде чем объяснить. - По сообщениям, комплекс был разрушен вражеской бомбардировкой, и большинство людей, работавших там, погибли. Даже в высшем военном командовании мы считали, что именно это и произошло. Наши враги даже приняли это в качестве оправдания того, почему мы не можем передать им проекты для двухъядерной технологии вычислительных сфер.

Я в шоке уставилась на неё. Я знала основную историю изобретения Типа-97. Когда доктор

Шугель построил четырехядерный Тип-95, ему удалось добиться успеха только благодаря буквально божественному вмешательству. Инженерная команда не смогла бы повторить этот успех, даже если бы потратила на это всю оставшуюся жизнь. Тем не менее, изучение Типа-95 дало им значительный технологический скачок для построения двухядерного Типа-97. Этот скачок являлся причиной нашего технологического преимущества, которым могла довольствоваться только Империя. В результате даже в конце войны Тип-97 превосходил всё, что могли выставить наши враги.

- Значит, больше ни у кого нет двухядерных технологий? - Спросила я. - Погоди, а как насчет всех вычислительных сфер, которые мы сдали в конце войны?

- Склад был уничтожен мощным взрывом, - сказал Элия. - Из расследования мы пришли к выводу, что остатки застывшей маны вашего Типа-95 дестабилизировались после того, как сфера долгое время находился вдали от вас. Это вызвало какую-то каскадную реакцию, превратившую большую часть склада в дымящийся кратер.

У меня были смешанные чувства на этот счёт. С одной стороны, это была ужасная потеря стольких вычислительных сфер. С другой стороны, если вещь, созданная существом Икс, была уничтожена массивными взрывами, то несколько вычислительных сфер были небольшой ценой. Особенно вычислительные сферы, которым суждено было попасть в руки врага.

-Я бы не сказал, что ни у кого нет такой технологии, - сказал доктор Фишер. - Как я пытался объяснить этому дураку Лергену, если моей команде предоставят безопасное место для работы и хотя бы небольшую финансовую поддержку, мы сможем восстановить производственную линию Типа-97.

- Генерал Лерген отказал вам? - Спросила я, приподняв бровь. Если добавить к нынешней джерменской армии воздушных магов, этого, конечно, будет недостаточно, чтобы приблизить её к армии Франсуа или даже к армии Антанты, но это, по крайней мере, заставит их дважды подумать, прежде чем совершить вторжение. Я была удивлена, что он отказался.

- Он настаивал на том, что производство вычислительных сфер нарушит этот проклятый договор, - сказал доктор Фишер.

Заговорила и Элия. - Я обнаружила доктора Фишера сразу после того, как он выскочил из кабинета генерала Лергена.

Я постучала себе пальцем по подбородку, пытаюсь понять, в чём дело. Возможности воздушных магов дали бы военным огромный толчок. Придется, конечно, держать это в секрете, но это должно быть просто. Конечно, невозможно было сохранить в тайне строительство кораблей, и даже такие вещи, как танки и артиллерия, строились на крупных промышленных объектах, за которыми легко было следить вражеским шпионам. С другой стороны, вычислительные сферы были маленькими меха-магическими устройствами. Дизайн и тестирование являлись проблемой, но фактическое производство не требовало намного больше, чем потребуется часовщику.

С другой стороны, концентрированная сила летающих магов могла быть обоюдоострым мечом. Чтобы сохранить всё в тайне, Лерген хотел, чтобы о проекте знало как можно меньше людей. В идеале он передал бы его своему доверенному подчиненному. Но если производство и распределение вычислительных сфер контролировал один человек, то не будет большим преувеличением сказать, что он контролировал самую сильную и мобильную часть вооруженных сил страны. Неужели у генерала Лергена нет подчиненного, которому он

доверил бы такую власть?

Высшие чины в военном аппарате не пренебрегают политикой. Я, конечно, не хотела бы ввязываться во всё это, даже если я была профессиональным политиком. Но если я предположу, что у генерала Лергена не было никого, кто работал бы на него, кого он хотел бы поставить во главе такого проекта, то что он мог сделать? Он не мог напрямую поручить это мне, так как я больше не под его командованием, но ... а, понятно.

- В таком случае мы сможем поддержать вас и вашу работу, - сказала я. - Я уверена, что Элия сможет всё устроить.

- Вы согласны? - спросил он, прежде чем его глаза загорелись. - Вы согласны! Я знал, что Вы поймёте меня лучше, чем этот идиот Лерге-

- Будьте осторожны со словами, доктор Фишер, - сказала я. Он замолчал, немного шокированный моим предупреждающим тоном. Приятно знать, что он всё ещё у меня есть. - Вы действительно думаете, что генерал Лерген не знает, что вы сейчас здесь?

Элия была первой, кто подняла то, о чём я сказала. - Вы думаете, генерал Лерген хотел, чтобы доктор Фишер пришёл к вам? С чего бы?

- У генерала Лергена свои заботы. Я бы не осмелилась угадать его мысли, - сказала я. Было глупо строить догадки без соответствующей информации. - Я просто намерена хорошо выполнить эту задачу, чтобы облегчить его бремя. Доктор Фишер, сколько сфер вы сможете произвести?

Он взял себя в руки, обдумывая технический вопрос. - Как только мы получим должное оборудование, мы сможем производить одну, возможно, две сферы в месяц.

Я удовлетворенно кивнула. Этого не хватит, чтобы в ближайшее время снарядить настоящую армию, но, по крайней мере, мы, в случае чего, сможем собрать партизанские силы сопротивления, которые заставят оккупационную армию истекать кровью. Не то чтобы я ожидала, что до этого дойдет, но лучше иметь сферы и не нуждаться в них, чем нуждаться в них и не иметь их.

Что касается магических нерегулярных отрядов, то было немного страшно думать, что могло бы произойти, если бы меня не было рядом, чтобы помочь генералу Лергену. Если бы доктор Фишер действовал в одиночку и сумел бы заручиться магической помощью, он смог бы организовать нелегальную кампанию. Кучка преступников, вооруженных магическими сферами высокого класса, могла свободно разгуливать по стране, в которой нет ни одного воздушного мага. Повезло, что я оказалась в нужном месте, чтобы предотвратить это.

Мне пришло в голову, что все это могло быть каким-то долгосрочным планом существа Икс. В целом, однако, это казалось слишком полезным для одного из планов этого ублюдка. Существо Икс никогда не стеснялся привязывать веревочки к своей "помощи" в прошлом. То, что нечто подобное неожиданно свалилось мне на голову, когда я больше года не произносила ни слова в молитве, было, скорее, результатом простого везения. Доктор Шугель превратился в религиозного фанатика после того, как изобрёл Тип-95. Он был из тех, кто приписывает любой старый дурной сон или зловещее чувство божественному вмешательству исключительно по собственной инициативе.

- Элия, пока храни сферы в безопасном месте. Мы должны держать это в секрете, - сказала я. - Помните, что все мы, и генерал Лерген тоже, работаем на благо джерменского народа.

Даже если я просто рационализировала своё решение, в конце концов шанс был слишком велик, чтобы упустить его.

ooOoo

Не было такого понятия, как глупый воздушный маг. Это было особенно верно на Рейнском фронте, где Элия по личному опыту знала, что любой воздушный маг, прошедший обучение на примитивном таланте или слепой удаче, скоро погиб бы в жестокой и беспристрастной мясорубке боя.

Элия ожидала, что Таня фон Дегуршафф окажется умной.

Хотя её подруга Виша была довольно добросердечной, она всё ещё была талантливым боевым магом. Она могла из вежливости не критиковать, но не выдумывать похвалы, зная, что они фальшивы. За время войны она написала много писем Элии и только в самых восторженных выражениях отзывалась о своем начальнике.

Элия ожидала, что Таня фон Дегуршафф окажется военным гением.

Но даже если и так, боевой командир должен был думать определенным образом. Военные поощряли своих лидеров мыслить в прямом и практическом плане. И воздушные маги были по своей сути более эффективны, когда их собирали вместе в подавляющую силу и посылали врезаться во врага.

Элия ожидала, что Таня фон Дегуршафф, покинув поле боя, окажется человеком откровенным.

Просмотрев её досье - или, по крайней мере, досье, к которому имела доступ Элия, - она составила портрет человека, которого в другое время называли бы героем, а не гением. Каждое действие говорило о самоотречении и полной преданности благу Империи. И не только это, но и записи миссий, одна за другой, описывали невозможные деяния, совершенные с такой естественной легкостью, что в конце концов они стали чем-то обыденным.

Если бы Империя выиграла войну, Таня фон Дегуршафф могла бы занять место канцлера с той же легкостью, с какой посвятила бы ему свою жизнь. К сожалению, нация не была так добра к героям-неудачникам. Казалось нелепым говорить о Дегурешафф как о неудачнице, когда в её послужном списке не было ничего, кроме череды успехов, но Элия знала, что она не стала бы оспаривать эту характеристику. В конце концов, Империя проиграла войну.

Майор Дегурешафф вполне могла после войны получить лёгкую высокооплачиваемую работу. Она получила не менее трёх предложений стать лоббистом различных военных производств. Элия видела письма, где было тонко завуалированы приглашения на "экскурсию по производственным мощностям" и "обсуждение будущего нации". Каждое из них получило вежливый, но сдержанный ответ, отвергающий их предложение. К тому времени, когда Виша смогла встретиться со своим командиром, она жила в приюте и была связана с крошечной и несущественной политической партией.

Поначалу её поведение казалось твердолобым упрямством человека, отказывающегося признать, что мир изменился с окончанием войны. Отставной майор отказался от каких-либо практических приспособлений к новому миру и вместо этого, казалось, был полон решимости повторить сражения в старых битвах. Только после того, как появились результаты выборов, которые вывели Элию из состояния самодовольства, она смогла сделать шаг назад и увидеть картину в целом.

Майор Дегурешафф смогла сформировать собственный батальон воздушных магов по своему образу и подобию и провести его от одной победы к другой на протяжении всей войны. Председатель Дегуршафф смогла взять небольшую политическую партию, реформировать её по своему образу и подобию и привести её к ошеломляющим новым успехам всего через год работы. Канцлер Дегуршафф... если бы ей дали шанс реформировать страну по своему образу и подобию, кто знает, чего бы она добилась?

В самые мрачные часы войны Элия лелеяла надежду, что какой-нибудь великий человек сойдет со страниц исторических книг и спасёт империю в трудную минуту. Теперь она начинала думать, что великая женщина, в которой нуждалась вся Империя, была здесь всё это время. Великая трагедия заключалась в том, что ей никогда не давали свободу действий, в которой она так нуждалась, чтобы спасти нас всех. С другой стороны, как постепенно начала понимать Элия, ещё не поздно спасти Империю. Действительно, возрожденная Империя, восставшая из пепла старого порядка, была бы намного сильнее, чтобы пережить нынешние трудности.

Конечно, чтобы это произошло, каждый должен был внести свой вклад. Элия достала из сумочки пудреницу и открыла ее, чтобы проверить, как она выглядит. Из зеркала на неё смотрела стройная брюнетка с повязкой Джерменской Рабочей Партии на руке. Элия удовлетворенно кивнула и спрятала пудреницу рядом с вычислительной сферой, с помощью которой она поддерживала свой нынешний вид. Она в последний раз поправила одежду, прежде чем постучать в дверь.

Мгновение спустя дверь открылась, и на пороге показалась знакомая фигура Йохана Дресслера. Его рот скривился в кислой усмешке, когда он оглядел её с ног до головы.

- Полагаю, настал мой черёд.

- Я не могу знать, что Вы имеете в виду, Мистер Дресслер, - ответила Элия. Несмотря на его ворчание, он не сопротивлялся, когда она прошла мимо него в гостиную.

- После того, как третий из моих бывших коллег решил уйти в отставку на следующий же день после визита к нему некой молодой женщины, - сказал он, - не трудно было заметить закономерность.

- Но я не хочу, чтобы вы уходили в отставку, Мистер Дресслер, - слегка надув губы, произнесла Элия. Кто-то смел говорил то, о чём следовало бы молчать. После этого разговора ей нужно будет найти время, чтобы разобраться с ними. - Я просто хочу обсудить вашу будущую роль в партии.

- Ого?

- Вы проделали огромный труд по созданию теоретической основы партийной платформы. Надеюсь, Вы сможете продолжить эту ценную работы, - сказал Элия. Дресслер слегка расслабился, но тут же снова напрягся, когда она серьезно посмотрела на него. - Я уверена, что мы оба согласны с тем, что главная цель Джерменской Рабочей Партии - установить председателя Дегуршафф на должность национального лидера. Только она сможет вернуть джерменскому народу его надлежащее место в мире.

- Конечно.

- Для этого основным принципом партии должно стать верховенство воли нашего лидера, - сказала Элия, широко улыбаясь. - Таким образом, всё, что угодно, вроде партийной платформы

или позиционные заявления, естественно, будет чисто консультативным, пока не будет одобрено председателем Дегурешафф.

Дресслер долго смотрел на неё. Наконец он вздохнул, напряжение покинуло его тело. - Я понял вас.

- Замечательно! - Прощебетала Элия, прежде чем успокоиться. - Я также должна получить все файлы, относящиеся к вашим последним организационным усилиям. Нет нужды обременять такого гениального теоретика, как вы, такими грязными практическими вопросами.

- Как заботливо с вашей стороны, - сказал Дресслер, кривая усмешка выдала его настоящие мысли. Тем не менее, несмотря на свое недовольство, он с готовностью встал и отправился за файлами, которые она просила.

На мгновение Элия осталась одна. Она могла сполна насладиться своей победой. Но не смотря на это, она чувствовала себя немного неудовлетворенной. Разговор прошёл гораздо более гладко, чем она ожидала. Ей не пришлось прибегать даже к самым простым средствам убеждения, которые ей пришлось использовать на коллегах Дресслера, чтобы те ушли в отставку. Мгновение спустя ответ, промелькнувший у неё в голове, поразил её, и настала её очередь упрекнуть себя в кривой усмешке.

Дресслер был известен тем, что провёл довольно много времени совместно с председателем Дегурешафф. Очевидно, дух этого человека был сломлен задолго до того, как к нему пришла Элия. Она должна была понять, что председатель не позволил бы независимому блоку власти появиться в рамках своей партии, если бы у неё не было твердого контроля над его лидерами. На самом деле, Элия, скорее всего, просто наткнулась на долгосрочную операцию председателя, предназначенную для того, чтобы выманить предателей на свет, и она, Элия, вмешалась в неё и разрушила её чрезвычайно неуклюже.

Ей следовало бы догадаться об этом, прежде чем сомневаться в председателе.

Ну что ж, что сделано, то сделано. Одной из приятных сторон работы на председателя Дегурешафф было то, что она никогда не прибегала к микро-менеджменту. До тех пор, пока результаты были удовлетворительными, председатель не будет слишком беспокоиться о самом процессе. Сегодняшние действия Элии приведут лишь к более прочному захвату партии в будущем, что должно считаться хорошим делом. Ей просто нужно разработать собственные методы, чтобы выкурить несогласных внутри партии. Возможно, потребуется новый план. Она сама сможет в этом разобраться. Если она хочет, чтобы председатель пропустил её сегодняшнюю маленькую оплошность, ей придется проделать отличную работу.

ooOoo

<http://tl.rulate.ru/book/25868/538168>